

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2022.85.46.010

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В ОСЕТИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Л.К. Парсиева
Л.Б. Гацалова

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00472

В статье представлены основные результаты, полученные в ходе выполнения проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Междометия и звукоподражательные слова в осетинском и русском языках». Актуальность изучения междометных единиц обуславливается постоянным пополнением данного класса слов, который не получает нужного отражения в словарях и справочниках. При проведении исследования авторами рассмотрены вербальные средства выражения эмоций, а также звукоподражательная лексика в русском и осетинском языках. Определены основные тенденции, происходящие в обоих языках относительно частотности употребления, гендерных и возрастных предпочтений, социально обусловленных различий при выборе интеръективных единиц в той или иной речевой ситуации. Методом контекстного анализа были исследованы и расклассифицированы междометия и звукоподражательные слова, семантическое описание которых строилось с привлечением материала толковых и переводных словарей, чатов, форумов и социальных сетей интернет-пространства, средств массовой информации, текстов художественной литературы и материалов фольклорно-этнографической, лингвистической экспедиции, проведенной научными сотрудниками Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева на территории Республики Северная Осетия-Алания. Реализация проекта позволило провести комплексное описание данных единиц языковой системы. В результате исследования был проиллюстрирован процесс образования производных междометий; предложена классификация контекстов употребления междометий; выявлены вербальные и невербальные характеристики эмоционального поведения человека. Рассмотрены активные процессы в вербализации эмоций посредством междометных единиц в осетинском и русском языках. Изложенные в статье результаты исследования помогут создать модель описания междометных выражений разных типов, характеризующих эмоциональное состояние говорящего. Работа может быть полезна в практике преподавания, лексикографической деятельности при составлении аспектных и переводных словарей, а также в теории и практике перевода.

Ключевые слова: *эмотив, междометие, производное и непроизводное междометие, звукоподражание, осетинский язык, русский язык.*

Данная статья является обзором основных результатов, полученных в ходе выполнения проекта РФФИ «Междометия и звукоподражательные слова в осетинском и русском языках». Основная цель проекта – комплексное описание междометий и звукоподражаний как единиц языка и речи в осетинском и русском языках. Различные концепции теории междометия, рассмотренные в ходе работы над проектом, показывают, что в состав интеръекционных единиц некоторые языковеды включают инстинктивные выкрики, любые эмоционально-окрашенные слова, звукоподражания, формулы речевого этикета. Проанализировав результаты лингвистических исследований, мы пришли к заключению, что интеръекционные единицы – это особый класс слов, лишенных номинативной функции, служащих для непосредственного выражения ментального, эмотивного или волитивного состояния субъекта.

Сопоставительное изучение междометных единиц различных языков тесно связано с этнолингвистикой, лингвокультурологией, теорией и практикой перевода, проблемами межкультурной коммуникации. Проявления эмоций в речи, во взаимодействии с окружающими стало явлением, получившим в современной лингвистике широкий разносторонний анализ. Считая языковую личность и ее влияние на формирование языковой картины мира одним из центральных объектов лингвистики двадцать первого века, ученые обращают внимание на эмоционально-экспрессивную сторону речевого производства [1].

Проект, получивший при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований реализацию в 2020-2022 гг., был направлен на восполнение пробелов, имеющих в области одного из малоизученных аспектов языкознания – междометий и ономастопей на материале двух

разноструктурных языков – осетинского и русского.

Представляется актуальным исследование звукового состава, графического оформления, семантико-стилистического содержания, синтаксической роли, конверсии междометий и процесса интеръективации, изучение семантического поля междометий и междометных образований для сравнительно-сопоставительного анализа интеръекционных единиц и звукоподражаний двух разноструктурных языков.

В ходе реализации проекта нами были рассмотрены современные концепции междометия и звукоподражания, обоснована собственная позиция по ряду теоретических вопросов; выявлены структурно-семантические особенности русских и осетинских междометий и звукоподражаний, определена их роль при выборе стилистических средств создания художественного и фольклорного текста.

При исследовании вышеперечисленных проблем использовались следующие материалы:

1) тексты художественной литературы на русском и осетинском языках; для получения данных в историческом развитии в выборку вошли произведения как классиков, так и современных писателей, всего около 3000 контекстов;

2) тексты Нартовского эпоса осетин (7 томов академического издания), всего около 500 контекстов;

3) лексикографические издания, в том числе «Большой русско-осетинский словарь» [2] и «Осетинско-русский, русско-осетинский словарь» [3];

4) материалы фольклорно-этнографической, лингвистической экспедиции по различным населенным пунктам Республики Северная Осетия-Алания – для выявления территориальных особенностей употребления междометий и звукоподражаний;

5) материалы наблюдений за устной речью носителей языка;

б) результаты анкетирования.

В структурном плане осетинские междометия представляют собой обычно короткие, в один-два слога слова: *ох, охай, ой, ау, ех, эх* и т.д. Для многих из них характерно наличие удвоенных согласных *охх, оххай, офф, ехх, эхх, гъæтт, гъæйтт, уæуу, уæууæй* (в осетинском графемой *у* обозначается не только лабиализованный гласный [u], но и средняя-язычный лабиальный [w], а также наличие сильного придыхания в начале и в середине, обозначаемого на письме условно через *гъ*: *гъы, гъай, цай, охай-гъе, гъæтт, гъæйтт, гъай-джиди, гъе-мардзæ, гъæйтт-мардзæ, гъе, æгъи, агъа* и др.

Некоторые междометия состоят из сочетания двух-трех междометных слов, например: *гъей-джиди, гъе-мардзæ, гъæйтт-мардзæ, гъе-ри-гъа, охай-гъе, гъе-уæууæй, гъе-уæууæй-гъе, гъæйдæ-гъа*, а какие-то являются повторением одного слога или звука, например: *дæ-дæ-дæй, с-с-с, ех-ех, ох-ох, ха-ха-ха, уа-уа-уа* и др. Например:

– *Уа-уа-уа!* – *хъæрæй худти Уырысби, хæрдмæ схъиудта йæ бандоныл* [4]. – «**Ха-ха-ха!** – громко смеялся Урусби, высоко подсакивал на стуле» (здесь и далее перевод наш. – Авт.).

– *Гъе-уæууæй-гъе!* *Худинаг дын уæд, маенæй уый...* [5]. – «**Эх!** Стыдно тебе пусть будет от меня...»

– *А-а, – йæ къух ауыгъта Бестол* [5]. – «**А-а,** – махнул рукой Бестол».

Большое внимание мы уделили исследованию роли междометий и звукоподражаний в текстах произведений художественной литературы и фольклора, а также изучению семантических и синтаксических характеристик междометий и ономастопей. Выявление интегрирующих и дифференцирующих признаков междометий и звукоподражательных слов и определение особенностей их употребления

в художественном дискурсе отдельного автора представляет большой интерес не только в рамках одного конкретного произведения, но и сравнением его с другими произведениями того же автора [6].

Тексты осетиноязычных художественных произведений изобилуют примерами умелого использования непроизводных (первичных, первообразных, примарных) и производных (вторичных, непервообразных, секундарных) междометий:

– непроизводные:

«**Охх,** *мæ мæгуыр сæр!.. Цы нæ фæдтай æмæ ма дæм цы æнхъæлмæ кæсы?*» [5] – «**Ох,** бедная моя голова!.. Что ты только не видела, и что тебя еще ждет?»;

«– **Э-э,** – *йæ къух ауыгъта телеграфист* [5]. – «**Э-э,** – махнул рукой телеграфист»;

«– **Фелвас æй, стæй бавдæл æмæ, гъæйтт-мардзæ, зæгъгæ, ног цард аразын байдай**» [5]. – «Схвати ее, затем – **раз,** и ну строить новую жизнь».

– производные:

«– **Æмæ куынна!** *Хæрзхæстæг, сæ дæларм кæйдæр къæс сагъæссаг фæци, бинонты хуыссаг нæ ахсы, бадныц æнафоны цырагъы мынæг рухсмæ, кæмæдæр, йе цæмæдæр æнхъæлмæ кæсын'ц* [5]. – «**Еще бы!** Совсем близко, у них под боком в чьем-то доме беспокоятся, ночами не спят, сидят под еле горящей ночной лампой, или ждут чего-то»;

«– **Тæхуды,** *ды кæй хай фæуыдзынæ æмæ дæ уисоимæ кæй къуымты разилдзынæ!* [4] – «**Ах,** кому же ты достанешься и по чьим углам пройдешься метлой!»;

«**Йарæбын,** *уазал мын нæу!*» [7] – «**Да господи,** мне не холодно!»

Иногда автор разбивает междометие на слоги, пытаясь усилить его эмоциональный накал, например, междометие *æллæх*: «**Æл-лæ-лæ-æх!** – *зæгъгæ, дурты гыбар-гыбурумæ ныццарыдтой хæхтæ!*» [7] – «**Бо-о-же!** – и грохотом камней опалили возгласом горы!»

Интересным приемом усиления эмоционально-экспрессивного воздействия

на читателя воспользовался осетинский писатель С. Марзоев, дав персонажам своего рассказа «Семья» имена Охи и Ахи, обыгрывая с такими антропонимами различные ситуации, вполне наглядно отражающие их характеры:

«Охи амае Ахийае искаей рад ралаууыд, уад цыма уыцы иу растаг дыууаейае дæр фæдзурыны, уыйау сын бамбарæн нал вайы. Иу хæдон дæр сын уæрæх кай у, уый горæтыл айхъуыст, фæлае уæддæр цакуытау схъудтытæ байдайыны, цаваг марæджы нал фембары» [5]. – «Если настаивал черед Охи и Ахи, то, как будто они одновременно говорят, ничего невозможно было понять. О том, что для них одна рубаха тесна, знал вест город, но все равно они начинают подсказывать, как попкорн, так что ничего не разберешь».

Типичные «гоголевские» персонажи, Охи и Ахи проявляют свой темпераментный характер в разговоре, который С. Марзоев сопровождает экспрессивными глаголами, гармонично сочетающимися с необычными именами героев:

«– Т-с-с, – аивай йæ басхуыста Ласи, – бакæс-ма Гæвди амае Дугимае. Хæрзухуыматæг дыууæ ирон лæджы. Чи зæгъдзæн, хъуыстгонд ахуыргæндтæ сты, уый? Ницамае арæхсæм, уыййедтæмае сын сæхиуыл дæр чингуытæ ныффыссæн ис.

– Энамаенг, амбалы, – фæцырд Охи.

– Дыууæ ничи зæгъдзæн, – скарста Ахи.

– Махимае исын консультанты хæс, – загъта Охи.

– Иунаг лæгæн сæгæр уæззау уаргъ куы уа, – не 'нцайы Ахи» [5].

«– Тсс, – украдкой поддел его Ласи, – посмотри-ка на Гавди и Дуги. Двое обычных осетинских мужчин. Кто про них скажет, что они известные учёные? Ничего мы не умеем, а-то бы уже о них самих можно было книги написать.

– Можно было, конечно, – успел сказать Охи.

– Никто не думает по-другому, – отрезал Ахи.

– Беру на себя роль консультанта, – сказал Охи.

– Для одного человека это слишком тяжелая ноша, – не унимается Ахи».

Встречаются в произведениях художественной литературы и междометия, выполняющие в предложении функцию определения, которые на русский язык переводятся абсолютно адекватно:

«– **Гъаейтт-мардзæ** фæлтæрд лæгтæ дæр ма-иу куы скатай сты» [5]. – «Да и **о-го-го** какие опытные мужчины начинали проявлять беспокойство»;

«– Уæдæ **гъаейтт-мардзæ**, зæгъгæ, фæлтæр дæр рахъомыл – къæсæртæ сæттыны, дуæрттыл тымбыл къухай ралаууыны» [5]. – «А вот **ух**, так сказать, поколение у нас подросло – пороги отбивают, по дверям кулаками бьют».

В осетинском языке множество слов, имеющих происхождение от звукоподражаний, в определенном контексте несут эмотивно-экспрессивную нагрузку и выполняют в тексте художественного произведения роль выразительного средства [8]. Например, в романе «Молот и наковальня» для того, чтобы погрузить читателя в атмосферу кузницы, автор искусно использует повтор звукоподражательных слов:

«Тохти къуымы цыдæртæ архайы, уалынмае гыццыл дзæбуг зары хойын ссыд. Лæппу йæ тых-йæ бонæй куыны тынтæ ивазы. **Уф – оф, уф – оф...** Пиллон – улафт, пиллон – улафт!» – «Тохти что-то делает в углу, внезапно слышится стук маленького молотка. Парень со всей силы раздувает меха. **Уф – оф, уф – оф...** Пламя – вдох, пламя – вдох!»

«**Къуип, къуип, къуип.** Дзæбуг зары, зары хъæсдарæг». – «**Стук, стук, стук.** Молот поет, поет наковальня» [5].

Мы не рассматриваем ономастопеи в составе непрямых эмотивных образований, так как это единицы разной структурно-семантической организации [9]. Звукоподражание может выступать в качестве эмотива, если оно использу-

ется в речи для непосредственного выражения волеизъявления, эмотивного или интеллективного состояния субъекта, то есть подверглось процессу интеръективации и перешло в разряд производных междометий.

В рамках проекта особое внимание было уделено анализу вербализации некоторых эмоций, например, страха / испуга. Выявлены вербальные и невербальные характеристики эмоционального поведения человека в состоянии испуга, рассмотрены синонимические отношения междометий. В результате проведенного анализа проиллюстрирован процесс образования междометия *Æллаæх!* из этимологически родственного вокатива *Аллах*; определены контексты употребления данного производного междометия в паремиологических единицах осетинского языка, проведено сравнение их с вокативами *Батюшки!* *Господи!*

В условиях интенсивного языкового контактирования и общения в социальных сетях в язык стали активно проникают заимствованные междометия, которые мы можем по давности вхождения и закрепления в языке разделить на две группы: ранние и новые заимствования. В современном русском языке к новым заимствованиям относятся междометия из английского *йес, упс, лол, о-оу, бла-бла-бла* и др.

Среди заимствованных выделяются интеръективизмы, пришедшие в осетинский из русского языка: *алло, ура, маладец (молодец) стоп, бис, пли, баста, марш* и др. Из арабского были заимствованы *æллаæх, тобаæ, йарæбын, уæллаæ-гъи*, но как существительные в современном осетинском языке они уже не употребляются. То есть *æллаæх, йарæбын, уæллаæй*, одни из наиболее часто используемых в речи осетин, носителями языка уже не воспринимаются как производные междометия.

Для сбора языкового материала по теме проекта в мае-июле 2022 г. нами была проведена фольклорно-этнографическая,

лингвистическая экспедиция в различные локации Северной Осетии. В результате экспедиции выявлены особенности употребления междометий в равнинных селах Северной Осетии, одной из которых является, например, высокая частотность употребления междометия, выражающего возмущение, недовольство, беспокойство, недоумение, *йарæби / йарæппи / йарæбын / йарæппын* в селении Заманкул, жители которого являются носителями иронского диалекта осетинского языка. Например:

«Æмæ æз скъоламаæ куыддæр схæццæ даен, афтæ гуыпп фехъуыстон, фæлæ цæй гуыпп уыди?! Æмæ адæм дæламаæ згъорыци. Йарæппын, зæггын, уый цы уыди». – «И я, как только добрался до школы, услышал выстрел, но что за выстрел был?! И люди бегут вниз. “**Боже**, что случилось?” – подумал я про себя»;

«Йемаæ-у маæ дохтыртæ ракаæ-бакаæ кодтой, амаæ-уу загътой: йарæби, ницы низ æм ис». – «И вот врачи меня туда-сюда водили и говорили: **Господи**, нет у него никакой болезни»;

«Æмæ сын иухатт афтæ зæггын: “Йарæппи, æз уын йед даен æви... Махмæ хъæргæнджытæ ваййы, амаæ, зæггын, нæ хъæуы ам цыппар хæдзары Бибуатæй цæры”». – «И однажды я им говорю: “**В конце концов**, я вам здесь этот... Мне и на похороны нужно ходить, бывают извещения. В нашем селе только четыре дома Бибоевых”».

Для аутентичности воспроизведения фольклорного текста запись велась не с соблюдением правил орфографии осетинского языка, а с сохранением фонетических особенностей речи информантов. Из представленного материала видно, что одно междометие имеет несколько вариантов написания, так как произносится по-разному.

Анализ возрастных и гендерных особенностей употребления междометий в живой речи носителей осетинского языка

ка, находящегося под сильным влиянием русского, позволил сделать вывод о наличии вошедших в употребление относительно недавно эмотивов. Одним из наиболее употребительных в речи молодых людей является междометие *о йед!*, выражающее несогласие, возмущение, иронию, на русский язык можно перевести сочетаниями «куда там!», «да куда уж там», «вот еще», «еще чего!».

В условиях билингвизма, сложившегося на территории Республики Северная Осетия-Алания, изучение междометного состава представляется интересным в связи с возникновением региональных особенностей. Данный аспект оставался за пределами внимания ученых, до настоящего времени не изучался, что предполагает дальнейшее проведение наших исследований. Следует учесть, что формирование нового языкового стиля в устной речи и виртуальном пространстве сети Интернет, в ходе письменного фиксирования устной речи, привело к тому, что традиционные стили русского языка, а также словообразовательные и синтаксические нормы претерпевают изменения, в том числе и на территории республики.

Из эмотивных междометий, появившихся в речи современной региональной молодежи (возраст от 18 до 25 лет), в последние 1-3 года, можно выделить наиболее часто употребляющиеся:

– **и-ууу!** (с выраженным ударением на первый слог) в значении «радость, восторг»;

– **ya-йaaa!** в значении «удивление»;

– **леее!** в значении «удивление»;

– **ору!** / **орё!** / **орю!** / **ор!** (как видим, множество вариантов) в значении «смешно»;

– **йа-хай!** (с выраженным ударением на второй слог) в значении «одобрение, утверждение»; вошло в речь представителей кавказской молодежи после выхода популярного дагестанского видеоролика «Мурат кинул таксиста».

Представленные междометия выявлены при анализе устной речи студентов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова и Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Кроме того, разработана анкета, по которой проведен опрос жителей Республики Северная Осетия-Алания, отражающий особенности употребления междометий и реактивных реплик в зависимости от речевой ситуации с учетом принадлежности реципиентов к разным территориальным, гендерным, возрастным и социальным группам. Общее число опрошенных – 380 человек.

В ходе работы над проектом значительное внимание уделено проблеме лексикографического представления междометий и звукоподражаний в русском и осетинском языках, как одному из наиболее сложных и существенных аспектов их описания. Были разработаны схемы словарных статей для междометия и звукоподражания, отражающие адекватное семантическое толкование, сведения о звуковых вариантах, стилистическом употреблении, способах графического обозначения, информацию об интонации, характерных жестах, мимике, для наиболее полного словарного представления данных лексических единиц, что также значительно облегчит выбор адекватного варианта при переводе.

Таким образом, проведенное исследование позволяет подтвердить статус междометия как особой единицы, которая является неотъемлемой частью коммуникации. Актуальность его изучения обусловливается постоянным пополнением данного класса слов, который не получает нужного отражения в словарях и справочниках. Результаты, полученные в ходе реализации проекта, найдут применение при анализе междометий и звукоподражательных слов на различном языковом материале, подготовке научных и учебных изданий,

в образовательном процессе при разработке программ дисциплин профессиональной направленности в области филологии, переводоведения, психолингвистики, лексикографического представления междометий, звукоподражаний и эмоционально-экспрессивных оборотов живой речи в переводных и аспектных словарях.

1. *Ширин Э.Р.* Междометия в речи носителей языка: состав, лексико-грамматические и лингвокультурологические особенности // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 1. С. 155-160.
2. *Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.* Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 685 с.
3. *Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.* Осетинско-русский, русско-осетинский словарь. Владикавказ: Респект, 2018. 1297 с.
4. *Хугаты С.* Нарт Фарнæг. Дзуджыхъæу: Ир, 2005. 350 с. (на осет. яз.)
5. *Маерзойты С.* Фидиуæг. Дзуджыхъæу: Ир, 2002. 648 с. (на осет. яз.)
6. *Джувейр А.А.* Междометия в художественной ткани романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Наука и мир. 2016. № 7-2(35). С. 73-78.
7. *Цагараев М.Н.* Избранные произведения в двух томах. Орджоникидзе: Ир, 1976. Т. 2. 487 с.
8. *Багаев Н.К.* Современный осетинский язык. Орджоникидзе: Ир, 1965. Ч. 1. 488 с.
9. *Исаев М.И.* Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе: Ир, 1964. 104 с.
10. *Брагина Н.Г., Рябова Ю.А.* Батюшки! Опыт лингво-прагматического описания междометия испуга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 1. С. 15–25.
11. *Данилов А.В.* Экспликация глагольных свойств глагольных междометий // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2016. № 27. С. 16-19.
12. *Ленько Г.Н.* Способы выражения эмоций в произведениях Кирстен Бойе // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 41-48.
13. *Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 9. С. 183-200.
14. *Николаева Е.С., Зуй А.В.* Эмоционально-оценочная лексика в аспекте художественного перевода // Научно-практические исследования. 2019. № 4.1(19). С. 37-39.
15. *Соболь Е.Ю.* Языковые средства репрезентации эмоции удивления в английском художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. №3. С. 135-142.
16. *Сюткина Н.П.* Междометия семантической группы «эмоции и эмоциональная оценка» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 607-609.
17. *Эбзеева Ю.Н., Ленько Г.Н.* Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 142-151.
18. *Русская грамматика: в 2-х т.* Москва: Наука, 1980. Т. 1. С. 731.

Parsieva, Larisa K. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); parsieva_larisa@mail.ru

Gatsalova, Larisa B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); parsieva_larisa@mail.ru

ACTIVE PROCESSES IN THE VERBALIZATION OF EMOTIONS IN OSSETIAN AND RUSSIAN LANGUAGES.

Keywords: emotive, interjection, derivative and non-derivative interjection, onomatopoeia, Ossetian language, Russian language.

The article presents the main results obtained during the implementation of the project of the Russian Foundation for Basic Research “Interjections and onomatopoeic words in the Ossetian and Russian languages”. The relevance of the study of interjective units is due to the constant replenishment of this class of words, which does not receive the necessary reflection in dictionaries and reference books. During the study, the authors considered verbal means of expressing emotions, as well as onomatopoeic vocabulary in Russian and Ossetian languages. The main trends occurring in both languages regarding the frequency of use, gender and age preferences, socially determined differences in the choice of interjective units in a particular speech situation are determined. By the method of contextual analysis, interjections and onomatopoeic words were investigated and classified, the semantic description of which was based on the material of explanatory and translated dictionaries, chats, forums and social networks of the Internet space, mass media, texts of fiction and materials of folklore-ethnographic, linguistic expedition conducted by researchers of the V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies research in the territory of the Republic of North Ossetia-Alania. The implementation of the project made it possible to carry out a comprehensive description of these units of the language system. As a result of the study, the process of formation of derivative interjections was illustrated; a classification of the contexts of interjection use was proposed; verbal and nonverbal characteristics of human emotional behavior were revealed. The active processes in the verbalization of emotions through interjective units in the Ossetian and Russian languages are considered. The research results presented in the article will help to create a model for describing interjective expressions of different types that characterize the emotional state of the speaker. The work can be useful in teaching practice, as well as in the theory and practice of translation.

References

1. Shirin, E.R. *Mezhdometiya v rechi nositelei yazyka: sostav, leksiko-grammaticheskie i lingvokul'turologicheskie osobennosti* [Interjections in the speech of native speakers: composition, lexico-grammatical and linguoculturological features] *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie* [Humanitarian and pedagogical education]. 2019, vol. 5, no. 1, pp. 155-160.
2. Gatsalova, L.B., Parsieva, L.K. *Bol'shoi russko-osetinskii slovar'* [The Great Russian-Ossetian Dictionary]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011. 685 p.
3. Parsieva, L.K., Gatsalova, L.B. *Osetinsko-russkii, russko-osetinskii slovar'* [Ossetian-Russian, Russian-Ossetian dictionary]. Vladikavkaz, Respekt, 2018. 1297 p.
4. Khugaty, S. *Nart Farnæg* [Nart Farnæg]. Dzudzhyhæu, Ir, 2005. 350 p. (in Ossetian)
5. Mærzoyty, S. *Fidiuæg* [Herald]. Dzudzhyhæu, Ir, 2002. 648 p. (in Ossetian)

6. Dzhuveyr, A.A. *Mezhdometiya v khudozhestvennoy tkani romana M.A. Bulgakova «Belaya gvardiya»* [Interjections in the artistic fabric of M.A. Bulgakov's novel "The White Guard"]. *Nauka i mir* [Science and World]. 2016, no. 7-2(35), pp. 73-78.
7. Tsagaraev, M.N. *Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh* [Selected works in two vols], Ordzhonikidze, Ir, 1976, vol. 2. 487 p.
8. Bagaev, N.K. *Sovremennyyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetian language]. Ordzhonikidze, Ir, 1965, part 1. 488 p.
9. Isaev, M.I. *Ocherki po frazeologii osetinskogo yazyka* [Essays on the phraseology of the Ossetian language]. Ordzhonikidze, Ir, 1964. 104 p.
10. Bragina, N.G., Ryabova, Yu.A. *Batyushki! Opyt lingvo-pragmاتического opisaniya mezhdometiya ispuga* [The experience of linguistic-pragmatic description of the interjection of fright] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Russian Philology Series]. 2020, no. 1, pp. 15-25.
11. Danilov, A.V. *Eksplikatsiya glagol'nykh svoistv glagol'nykh mezhdometii* [Explication of verbal properties of verbal interjections]. *Russkii yazyk kak inostrannyyi i metodika ego prepodavaniya* [Russian as a foreign language and methods of its teaching]. 2016, no. 27, pp. 16-19.
12. Lenko, G.N. *Sposoby vyrazheniya emotsii v proizvedeniyakh Kirsten Boje* [Ways of expressing emotions in the works by Kirsten Boie]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2019, no. 446, pp. 41-48.
13. Lukyanova, N.A. *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya v semanticheskom aspekte* [Expressive vocabulary of colloquial use in semantic aspect] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. History and Philology Series]. 2015, vol. 14, no. 9, pp. 183-200.
14. Nikolaeva, E.S., Zuy A.V. *Emotsional'no-otsenchnaya leksika v aspekte khudozhestvennogo perevoda* [Emotional and evaluative vocabulary in the aspect of literary translation]. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya* [Scientific and practical research]. 2019, no. 4.1(19), pp. 37-39.
15. Sobol, E.Yu. *Yazykovye sredstva reprezentatsii emotsii udivleniya v angliiskom khudozhestvennom tekste* [Linguistic means of representing the emotion of surprise in an English literary text]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Linguistics Series]. 2011, no. 3, pp. 135-142.
16. Syutkina, N.P. *Mezhdometiya semanticheskoi gruppy "emocii i emocional'naya ocenka"* [Interjections of the semantic group "emotions and emotional evaluation"]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2018, no. 6 (73), pp. 607-609.
17. Ebzeeva, Yu.N., Lenko G.N. *Leksicheskie sredstva vyrazheniya emotivnosti (na materiale tekstov khudozhestvennykh proizvedenii sovremennykh angliiskikh, frantsuzskikh i nemetskikh avtorov)* [Lexical means of expressing emotivity (based on the texts of works of fiction by modern English, French and German authors)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [RUDN journal. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching]. 2016, no. 1, pp. 142-151.
18. *Russkaya grammatika: v 2-h t.* [Russian Grammar: in 2 vols]. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, pp. 731.